

Из жизни в смерть
простым перемещением
не оборвать
существования нить.
Я поражен внезапным
ощущением,
что есть возможность
время удлинить.
Что я очнусь строкою
или песней,
которых не заметил
белый свет,
и буду для живущих
интересней,
чем в прожитые
восемьдесят лет.

Которых не заметил белый свет...

Эти строки принадлежат перу Евгения Когана, с творчеством которого познакомилась недавно и случайно. Хотя с годами всё чаще приходит мысль, что ничего случайного в этой жизни нет. Ведь угадал же Евгений Наумович, окончивший строительный институт, работавший в области сооружения линий электропередач высокого напряжения, «складывающий стихи в свободное от жизни время», как сам пишет, что творенья его будут востребованы, когда земная жизнь закончится.

В моих руках тринадцать небольших разноцветных его книжечек, переданных для андрепольской библиотеки пеновским поэтом Натальей Ивановой, известной по сотрудничеству с нашими авторами, по публикациям в газете «Светлячок». К ней сборники попали тоже случайно: вначале от друга поэта — Владимира Невского, в свое время участвовавшего в юмористическом конкурсе нашего «Светлячка», а потом и от жены Когана — Ольги Борисовны. Она писала, что в столице их не берут магазины и библиотеки, а среди друзей нет любителей поэзии.

Не оценить по достоинству такой груз, познакомившись с его содержанием, пишущие люди не могли. Стихи были по-настоящему хорошие. И уже с их помощью строчки Евгения Когана отправились в народ. Их читали и с удовольствием слушали на «Каблуковском поэтическом фестивале», а теперь и у андрепольских любителей настоящей поэзии есть возможность провести несколько содержательных вечеров в кругу героев и образов Евгения Когана.

Что таят в себе эти небольшие книжечки? Мирощущение автора — советского технического интеллигента второй половины минувшего столетия (родился в 1931 году); долгую, мгновенно пролетевшую (по выражению автора) жизнь человека; нашу с вами общую судьбу. В них и родные до боли пейзажи:

*Дорога, выдохшись, умолкла,
забыв дневную суету.
По палисадникам посёлка
сгребают палую листву.
И общие воспоминания:
Мы наследством
не хвалились,
ветерок гулял в карманах,
каждой мелочью делились
откровенно, без обманов.*

И искренняя любовь к Родине:

*Когда письмо из-за бугра
приходит,
то мятые страницы
вороша,
почувствуешь, покоя
не находит
покинувшая родину душа.*

То же чувство и в стихотворении «О зимних птицах», не желающих улетать в чужие края даже в лютую стужу:

*Ведь тем, перелетным,
вовек не понять
упрямого их
безрассудства.*

*С чего не желают
Отчизну менять
и ради чего остаются?
В сборнике миниатюр читателя привлечет философская нотка:*

*От рождения до кончины
обозначена колея.*

*Мы — случайные
величины
в вечной формуле бытия.
Предназначение*

*человека —
прожить, мгновение цени,
протягивая нитку века
в ушко сегодняшнего дня.*

Есть и сборник «веселых стихов для детей от 2-х до 80-и» (юмор автора удачен и искромётен), два сборника прозы, сборник песен. Из последнего мы можем заключить, что Е.Н. Коган исполнял свои песни под собственный аккомпанемент. Некоторые книги снабжены его же рисунками, оттуда и взят помещенный здесь автопортрет. Он член Союза писателей России.

Когда человек всё успел, учитывая, что издаваться он начал в преддверии семидесятилетия? Успел, однако. Не успел только, а скорее всего, просто не умел себя пропиарить. Не той эпохи и не того склада человек. Теперь мы, не только не бывшие его близким кругом, но и не знавшие поэта при жизни, представляем достойные стихи достойного человека публике. И радость мешается с грустью. Сколько ещё таких достойных и интересных людей в нашей стране никому не известны.

Как тут не вспомнить Эдуарда Станиславенко, много лет жившего в нашем городе и работавшего в местной газете. Был районным журналистом, но смыслом своей жизни считал писательский труд. Созданные им три крепких романа нарастающей сложности о 90-х так и не увидели печати, хотя в большие журналы автором отправлялись.

Они размещены на карте нашего библиотечного сайта. Остается только надеяться, что во времена, предпочитающие бульварное чтиво, найдется все-таки тот, кто захочет превратить электронный вариант серьезных книг в бумажный, и романы нашего земляка будут «замечены белым светом». А стихотворение Станиславенко, хранящееся в одном из давних номеров газеты и в моей памяти, не станет пророческим:

*Нет мне света
на белом свете:
ни лучей,
ни свечей,
ни очей,
уношусь, как
фиалковый ветер —
ничей.*

М. ПЕТРОВА.

На снимке: Е. Коган, автопортрет.